

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	7
ЕСТЬ БАБУШКИ В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ	14
КАК Я ДОШЕЛ ДО ЖИЗНИ ТАКОЙ	20
ПРИПОДНИМЕМ ЗАНАВЕС	32
ЕЩЕ КОЕ-ЧТО О КОНЦЕРТАХ	47
КАК РОЖДАЮТСЯ ПЕСНИ	52
ОБЕД С ОГОНЬКОМ	64
ЗВЕЗДНЫЕ ГАСТРОЛИ	72
ВЕЛИКИЙ БОКСЕРСКИЙ ПОЕДИНОК	84
ДОРОГА ДОМОЙ	92
ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ	105
НЕМНОГО О ЛОГИСТИКЕ	120
ТУМАЧ	129
О ТОМ, КАК ИНОГДА ПОЛЕЗЕН КРАУДФАНДИНГ	138
МОНГОЛЬСКИЙ ВОЯЖ	147

ТАМ, ГДЕ РОЖДАЮТСЯ РАССВЕТЫ	160
SHIT HAPPENS	176
МАКС	201
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О САМОМ ГЛАВНОМ	211
ПРИЛОЖЕНИЕ	216

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Еще с детства мне нравится старый советский анекдот, который не теряет свою актуальность до сих пор. Звучит он примерно так: «Приходит как-то теща к зятю и заявляет: «Зятек, ты же у нас крутой, высоко летаешь, все можешь. В общем, крутись, как хочешь, но я хочу быть похороненной в Кремлевской стене!». От таких запросов зять, конечно, загрустил, сильно призадумался, но что делать, не выполнить тещино желание — себе дороже. На следующий день радостный приходит к ней: «В общем, мама, я обо всем договорился, вопрос решен. Будете вы, как и просили, в Кремлевской стене, все согласно уговору. Так что теперь вы крутитесь, как хотите, но похороны назначены на завтра»».

Вот, собственно, и все, что нужно знать о том, как родилась эта книга. Как-то давно в порыве вдохновения я написал несколько рассказов о забавных туровых приключениях группы «Эпидемия». Эти рассказы я опубликовал в официальной нашей группе в VK, и они неожиданно получили хорошие отзывы и большой охват аудитории. Честно говоря, на тот момент я был практически уверен, что читать текст уже мало кому интересно, особенно молодому поколению. Все стали визуалами, и теперь привлечь внимание можно только картинками, фотографиями, котятами и мемами. Я был приятно удивлен такому интересу, а еще меня буквально замучили просьбами писать дальше. Тогда я подумал: а почему бы не объединить серию подобных рассказов в полноценную книгу? Так, на мой взгляд, намного инте-

решнее читать, да и автору гораздо приятнее держать в руках осязаемое воплощение своих трудов, которое можно поставить на полку, это греет душу гораздо больше, чем просто набор публикаций в Интернете.

В декабре 2020 года у группы «Эпидемия», гитаристом которой я являюсь уже довольно продолжительное время, должен был грянуть юбилей размером аж в целых 25 лет творческой деятельности. Я подумал: здорово, если бы такая книга вышла как раз к этой дате, но, как это часто бывает, дальше этой мысли не пошел. Вернее, пошел, но очень медленно, ведь времени впереди, как казалось, еще вагон и маленькая тележка. Рассказы писались очень неторопливо, исключительно в качестве отдыха от основных дел. В определенный момент я поделился своими мыслями с нашим директором Андреем Максимкиным, идея ему понравилась, он обещал заняться поиском издательства, но некоторое время снова ничего не происходило. И вот в один прекрасный день раздается телефонный звонок, и радостный Андрей сообщает мне, что нашел издателя, все отлично, теперь я должен крутиться, как хочу, но сдача всех материалов книги должна произойти через неделю. Надо сказать, что на тот момент у меня было готово всего около семи рассказов, да и то их еще предстояло редактировать. Всеми правдами и неправдами мне удалось уговорить издательство подождать вместо недели целых двадцать дней, и я засел за книгу теперь уже настоящему. Впрочем, кому и зачем я это рассказываю — многие из вас писали курсовые и дипломные работы и знают, как это обычно работает: все всегда делается в последний момент. Теперь, перечитывая уже почти готовую к отправке в печать книгу, я чувствую, что можно было где-то написать чуть-чуть по-другому, более изящно и тонко, где-то рассказать чуть больше, а о чем-то и вовсе умолчать. Но что поделаешь, в конце концов, работа над книгой это то же самое, что и работа над новым альбомом или, например, ремонт. Такую работу невозможно закончить, ее можно в определенный момент только прекратить

и позволить результату существовать как есть. Иначе процесс внесения улучшений будет длиться бесконечно, и все равно автор не будет доволен результатом на все сто процентов.

Самое забавное, что жизнь, как всегда, внесла коррективы в планы. Как выяснилось позже, совсем не обязательно было так спешить, потому что из-за ситуации с коронавирусом юбилей перенесли с декабря на апрель, много всего произошло за это время, но у меня уже нет желания что-то радикально переделывать или дописывать. Мне кажется, в творчестве очень ценен тот вариант, который рожден быстро в порыве вдохновения и творческого полета. Так часто бывает с песнями. Тот вариант, который приходит в голову первым, звучит сыро и не всегда достаточно профессионально. Но в нем всегда есть драйв и огонь новизны, кайф от исполнения новой вещи. Потом по мере оттачивания аранжировки, чистовой записи и сведения все звучит более качественно, но вот это ощущение задора и душевного подъема — оно уходит. Я решил: пусть все остается так, как было написано еще осенью. Я лишь добавил пару эпизодов, произошедших уже после того, как я закончил работу над книгой. Мне показалось, что об этом тоже интересно рассказать, а второго шанса может и не быть.

Второй большой проблемой стало то, что за время моего присутствия в коллективе у нас накопилось не так уж и много настоящего крутых историй, которые интересно рассказывать

Но что поделаешь, в конце концов, работа над книгой это то же самое, что и работа над новым альбомом или, например, ремонт. Такую работу невозможно закончить, ее можно в определенный момент только прекратить и позволить результату существовать как есть. Иначе процесс внесения улучшений будет длиться бесконечно, и все равно автор не будет доволен результатом на все сто процентов.

и слушать. Гастрольная жизнь группы «Эпидемия» в 90% случаев течет размеренно, строго по графику и лишена той романтики, которую вы, наши поклонники, быть может, себе воображаете. Более подробно я расскажу об этом в главе «Приподнимем занавес». Известно, чем старше становится группа, тем меньше ее музыканты творят веселых глупостей, которые так характерны для рок-музыки. Эта книга охватывает не такой уж большой пе-

риод времени — с 2011 по 2020 год, и это уже эпоха зрелости. Ранняя же история коллектива, эра становления и первых больших успехов, была, пожалуй, более богатой на разные приключения и забавные события, достойные пера рассказчика, но я не считаю себя вправе рассказывать истории из того времени — за исключением тех, участником которых был я сам. Это честный подход, как мне кажется, пусть этим когда-нибудь займется один из непосредственных участников тех приключений, если захочет. По этой же причине в книге вы не найдете

В первую очередь «Эпидемия» — это именно рок-группа со всеми вытекающими отсюда последствиями.

И мне кажется, ироничный взгляд на то, что ты сам делаешь, и немного юмора при этом еще никогда никому не вредили.

те ответов на важнейшие классические вопросы мироздания, например «почему ушел Самосват», или размышлений на тему «теории основания и поиска основателей»; я думаю, вы понимаете, о чем я говорю.

Это не классическая официальная книга об истории группы «Эпидемия» — такой труд, если и будет написан в будущем, то, скорее всего, не мной или, как минимум, не мной одним. Книга, которую вы держите в руках, — это просто сборник веселых историй, моих размышлений о некоторых вопросах, связанных с жизнью группы, а также моя дань уважения всем тем людям, которые на протяжении этих лет были и остаются рядом с нами. И это не только музыканты: на страницах книги вы найдете исто-

рии о многих членах нашего дружного коллектива, техниках и звукорежиссерах, которые до сих пор являются полноценными членами семьи «Эпидемии». Рассказы написаны в разном стиле, какие-то более серьезные, какие-то шуточные. Но ведь и жизнь артиста именно такова — от смешного до серьезного всего лишь шаг. А еще важно сказать, что истории в книге расположены не в хронологическом порядке, их расположение скорее отражает мое понимание того, в какой последовательности их лучше читать, чтобы сохранить интерес на протяжении всего времени, ведь иногда я становлюсь слишком зануден.

Когда я разговаривал об идее книги с людьми, многие мне говорили, что это, конечно, интересная мысль, но не боюсь ли я, что, когда поклонники узнают больше о жизни группы изнутри, это может разрушить тот образ, который возникает при прослушивании песен? Ведь вас воспринимают как сказку, говорили они, а ты им будешь рассказывать какие-то веселые, но абсолютно житейские истории про технические нюансы, скучную логистику и — о ужас — про ситуации, связанные с приемом алкоголя. И это сейчас, когда в моде ЗОЖ! Не лучше ли сохранить тайну, пусть поклонники сами фантазируют о том, что происходит за кулисами. И в чем-то они правы, ведь нет ничего более обидного для артиста, чем сказанные в его адрес слова: «До встречи с вами я думал, что вы такие звезды, а вы, оказывается, самые обычные люди». Но вряд ли наши слушатели всерьез полагают, что мы каждый день с утра до вечера ходим в эльфийских нарядах с серьезными лицами, летаем на драконах и пьем только колодезную воду. В первую очередь «Эпидемия» — это именно рок-группа со всеми вытекающими отсюда последствиями. И мне кажется, ироничный взгляд на то, что ты сам делаешь, и немного юмора при этом еще никогда никому не вредили. Ведь, как мы помним из классики: «Умное лицо — это еще не признак ума. Все глупости на земле делаются именно с этим выражением лица». Так что мы будем улыбаться сами, вспоминая прошедшие годы, и развлекать вас нашими история-

ми, и делиться некоторыми нашими мыслями. Мне кажется, это правильно или, как минимум, забавно.

Еще одной проблемой, с которой я столкнулся, было отсутствие хорошего названия. Сколько я ни думал, оно попросту не желало приходить мне в голову, а ведь это очень важно. Вариант «#Туровыебудни» предложил опять же Андрей Максимкин. Причем, как выяснилось позже, он всего лишь пошутил, да и я не сразу оценил весь потенциал этого названия. Но сегодня мне кажется, что такая книга только так и может называться, так что спасибо Андрею за хорошую идею.

Я прекрасно понимаю, что любой человек, берущий в руку книгу об «Эпидемии», в первую очередь хочет узнать как можно больше интересных историй про лидера коллектива Юрия Мелисова, вокалиста Женю Егорова, бывших вокалистов Макса Самосвата и Пашу Окунева. Но вот незадача: как раз про них вы здесь мало что найдете. С Максом и Пашей мы никогда не пересекались в составе «Эпи», хотя отлично общались и продолжаем общаться все это время. Как я уже говорил, мне не кажется правильным рассказывать о событиях, личным свидетелем которых я не был. А что касается Юры, Жени и Ильи, они настолько спокойные и уравновешенные люди, что с ними практически никаких историй, достойных пера, и не происходит, ведь любая история — это выход за рамки привычного течения событий. Однако я постарался, чтобы вы увидели и почувствовали в том числе и их, увидели их характер и прониклись их чувством юмора, которым на самом деле постоянно наполнено наше общение и жизнь коллектива. Все истории, которые вы найдете здесь, я рассказываю так, как увидел и запомнил их. Вполне возможно, с другой точки зрения они могут выглядеть совсем иначе. И, конечно же, я не могу дословно помнить все наши диалоги, многие из которых я привожу в книге. Однако я попытался максимально точно передать манеру говорить и шутки конкретных людей, и мне кажется, мне это в той или иной степени удалось.

Написав предыдущий абзац, я понял, что большую антирекламу для книги сложно себе представить. Но что же, я, по крайней мере, пытаюсь быть честным с вами, и если после такого вступления вам захочется поставить книгу на полку и не читать дальше — хотя бы моя совесть спокойна, ведь я украл не так уж и много вашего времени. Но все же подождите делать это! Мне кажется, что настоящему поклоннику (а я сомневаюсь, что кому-то другому когда-то придет в голову раскрыть эту книгу) будет все же интересно хоть немного погрузиться в нашу жизнь и увидеть ее так, как ее вижу я, побыть немного по ту сторону сцены и поближе познакомиться со всеми нами. А еще в книге вы найдете много крутых фотографий, сделанных нашими друзьями-фотографами, и кое-что из личного архива, а уж их-то точно стоит увидеть. Так что начнем, пожалуй!

ЕСТЬ БАБУШКИ В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ

«Нет, так играть абсолютно невозможно! — Тема Токмаков обреченно махнул рукой в сторону горы мусора, по недоразумению валявшейся на сцене в качестве аппаратуры для проведения концерта. — Гейтов и компрессоров нет как класса, про оверхэды я вообще молчу, микрофоны такие, что лучше бы их не было, честное слово. Ну и самое главное, ты видел, сколько у нас каналов в пульте есть и сколько нам на самом деле надо? Куда это все заводить? А обработки вокальные где? Надо отменять концерт и уезжать». Юра Мелисов поморщился, но попытался успокоить разбушевавшегося звукорежиссера: «Слушай, мы за всю историю группы не отменили ни одного концерта по своему желанию. Может быть, у нас получится сыграть на том, что есть? Люди все-таки придут, они ждали, первый раз группа в городе, и сразу начать с отмены? Нас потом больше никогда не позовут, и никто не купит ни одного билета! Объясним, что технические условия концерта сложные, поэтому звук такой, какой есть. Если что, бейте организаторов, контакты их есть, вон они, кстати, стоят». «Юр, ты не понимаешь, — Тема положил руку на плечо Мелисову, чтобы придать веса своим словам. — Вопрос так даже не стоит, плохой у нас будет звук или хороший. Его не будет вообще! Мне просто не из чего его сделать!».

Атмосфера в зале ДК постепенно становилась тревожной. Организаторы концерта, молодые, не очень опытные, однако полные энтузиазма ребята, искренне пытались решить проблему, названивая всем своим знакомым в поисках недостающего аппарата. Кое-какие успехи были, но ощущение безнадеги постепенно нарастало. Ларс, Тема, Юра и техник Дима, более известный миру как Пивоглот, будучи самыми маститыми технарями в группе, пытались хоть что-то сделать исходя из имеющихся возможностей. Конечно, можно было развернуться и попросту уехать, но мы всегда пытаемся сделать все, чтобы спасти концерт. И к сожалению, на тот момент — а на дворе был 2011 год — подобные истории отнюдь не были для нас редкостью. Директор группы Андрей Максимкин мрачно взирал на происходящее, периодически вызывая на разговор то одного, то другого организатора и рассказывая им, какие кары обрушатся на их несчастную голову из-за невыполнения технического райдера и отмены концерта по этой причине. В пересчете на рубли этой мотивации ребятам хватало для генерирования новых идей по добыче необходимого оборудования, но со временем идей этих становилось все меньше и меньше. А время шло...

«Парни, смотрите, какую клевую футболку я себе купил — Die Toten Hosen, все дела. Думаю сегодня сыграть в ней на концерте», — в зал вошел радостный я. Сегодня я наконец нашел свободное время в плотном расписании тура и посвятил первую половину дня походу по магазинам для обновления концертного гардероба. Я был крайне доволен обновками и пребывал в отличном расположении духа, что, конечно, сильно контрастировало с тем, как видел мир Юра. «Ты вот сейчас сходи на сцену, посмотри на унылый мартын образца зари рок-н-ролла, на котором тебе сегодня предстоит играть, и тебе сразу станет не так уж весело», — откликнулся он. Увидев чудо инженерной мысли, которому на вид было лет 30, я действительно загру-

стил. «Не, ну а что ты думал, в сказку попал? — ко мне подошел Кривенков с утешениями. — Ты себе даже не представляешь, на каком говне время от времени приходится играть мне. Ты хоть гитару свою имеешь, а мне установку в тур не повезешь, а прокатчики иногда ставят такое, что смотреть больно, не то что слушать. Но я привык как-то, никто даже не замечает. Звук — он всегда в руках. Кто хорошо играет, сыграет на чем угодно». «Угу, в умелых руках и хер — балалайка», — вспомнил я народную мудрость. «Правда, звук у той балалайки все равно остается херовый», — счел нужным дополнить ее все же после некоторого раздумья.

Дом культуры, где находился наш концертный зал, — довольно большое заведение, оно живет своей жизнью, вне зависимости от запланированного концерта метал-группы. Помимо самого концертного зала, здесь находится множество кружков и детских секций по самым разным интересам, от танцев до вязания. Вот одна из дверей, ведущих в общий коридор, открылась, и в проеме появилась бабушка, возраста явно пенсионного, однако бодрая и радость жизни не утратившая. «Молодые люди, можно ругаться потише, я тут вообще-то с детьми занимаюсь, и вы нам мешаете». Увидев музыкантов, заулыбалась: «Ой, ребятки какие молодые, красивые, хорошие! А что вы тут организуете такое интересное? А заходите ко мне, как я своих деток отпущу, чаю попьем, поболтаем, давно не болтала с такими красавцами». «Бабуль, не до тебя сейчас, у нас куча проблем, и вообще — мы делаем концерт тяжелой музыки, какой, на фиг, чай», — это организаторы зарубили инициативу бабушки на корню. «Шэрон, какие, в жопу, шарики, я же долбанный Князь Тьмы!» — тихо, чтобы слышали только свои, прошептал Ларс, который всегда мог найти в своей голове классическую цитату, подходящую моменту. «Ну, как хотите, если что, я тут у себя», — дверь за бабушкой вновь закрылась.

«До запуска зрителей осталось два часа, нам нужно финальное решение, — резюмировал Андрей. — Если мы сейчас не поймем, что нам есть на чем играть, не начнем саундчек, то можно сворачиваться и уезжать. Высказываемся по очереди». Гитаристы, то есть мы с Юрой, подумав и посоветовавшись, заявили, что звучание прокатных усилителей, конечно, ужасное, но какие-то звуки они издают, и, вероятно, хотя бы часть зрителей сможет узнать в них любимые песни. Дима Кривенков выразился в том смысле, что при адекватной компенсации, выраженной в пополнении бытового райдера, он тоже готов закрыть глаза на недостатки своей барабанной установки. Но Тема был непреклонен: «Мне нужен новый нормальный пульт, гейты, обработки и хотя бы еще несколько микрофонов для подзвучки барабанов, иначе работать нельзя».

«Жень, а ты что скажешь, ты же теперь лицо группы, от тебя многое зависит», — Юра обратился к Жене Егорову, для которого (как и для меня) это был один из первых туров в составе «Эпидемии». «Ребят, я, конечно, не хотел бы брать на себя решение, но, честно говоря, я очень расстроен. Я считаю, что группа нашего уровня не имеет права звучать так, чтобы люди в зале посчитали, что мы петь и играть не умеем. Я не думаю, что зрители получают удовольствие от такого концерта, и я не хочу, чтобы они разочаровались в нас. В райдере четко прописано, что нам нужно. И это минимальные требования. Половины микрофонов нет, вокальных обработок нет, без гейтов все будет гудеть и заводиться. Мне кажется, играть без этого всего — это просто себя не уважать. Пусть найдут хотя бы обработки эти несчастные!».

«Угу, в умелых руках и хер — балалайка», — вспомнил я народную мудрость. «Правда, звук у той балалайки все равно остается херовый», — счел нужным дополнить ее все же после некоторого раздумья.

«Ребята, ну я же просила, потише!» — это вновь открылась дверь соседней комнаты, и знакомая бабушка вышла в коридор. «Вот, ты, самый молодой и самый красивый, скажи, чего тебе не хватает для счастья, что ты так расстраиваешься?» — обратилась к Жене она. «Бабуль, ну вы же не поймете все равно, это приборы разные музыкальные, — засмущался Женя. — Они нужны для хорошего звука на концерте, а мы их не можем найти нигде». «Какие хоть приборы-то, скажи уж мне, дуре старой, непонимающей!» — улыбнулась старушка. «Нужны инструментальные и вокальные микрофоны типа Shur 57 и 58 или что-то похожее, гейты на барабаны, пульт микшерный на 32 канала хотя бы, обработки вокальные и еще много всего». «Мне бы твои проблемы, внучек», — вздохнула она. «Пятьдесят седьмых штуки две дам, с вокальными тоже помогу, есть у меня парочка неплохих. Если с фохом проблемы, где-то у меня Yamaha как раз на 32 дырки валялась, гейтов нет, но могу позвонить ребятам знакомым, найдут, думаю. Сейчас ключ от подсобки на вахте спрошу, покопаемся в моем арсенале, авось и спасем ваше шоу, рок-звезды вы наши. А чай после концерта все же заходите пить, авось и интересно будет», — в глазах бабушки плясали веселые чертики. Бамс — с этим глухим звуком челюсть нашего бравого звуко-режиссера Темы упала на пол.

Р. С. Бабушка оказалась бывшим директором этого ДК, которая на протяжении всей своей жизни сквозь непростые советские, а потом еще более непростые российские времена твердой рукой вела вверенный ДК к процветанию, а на пенсии от любви к искусству занималась с детьми в кружках по интересам. Ее собственные познания в аппарате, коллекция приборов в подсобке и дружеские связи со всеми прокатчиками города позволили довольно быстро собрать более-менее звучащую сцену и зал. Конечно, это не был лучший аппарат в нашей

жизни, но концерт был спасен, и первое выступление группы «Эпидемия» в городе Тольятти состоялось. Низкий Вам поклон, бабушка, если Вы когда-нибудь прочтете это. Жаль, что имени Вашего мы не запомнили, но вспоминаем Вас до сих пор с благодарностью.

Суровый барабанный стул. Хотелось для красоты написать, что из Челябинска, но нет.

